

СОБРАНИЕ

ВСѢХЪ ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ ВѢДОМОСТЯХЪ ОБѢИХЪ СТО-
ЛИЦЪ, СЪ 1788 ПО 1790 ГОДЪ ВКЛЮЧИТЕЛЬНО, РЕЛЯ-
ЦИЙ О ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ ПРОТИВЪ НЕПРІЯ-
ТЕЛЕЙ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

ЧАСТЬ II.

*Содержащая въ себѣ реляціи о дѣйствіяхъ противъ Шведовъ,
съ самаго начала войны по заключеніе мира въ 1790 году,
и ратификацію мирнаго договора.*

МОСКВА.

ВЪ Университетской Типографіи у В. Окорокова
1791 года.

О Г Л А В Л Е Н І Е

	Стр.
Манифестъ о началѣ войны со Шведами	1.
О внесеніи оружія Шведскаго въ предѣлы Россійскіе	5.
Ноша, присланная изъ Стокгольма, для врученія Россійско-Императорскому Министерству	—
О сраженіи 6 Іюля 1788 года между флотомъ Адмирала Грейга и флотомъ Герцога Зюдерманландскаго	7.
О дѣйствіяхъ Финляндской арміи съ 8 по 12 Іюля	8.
О взятіи Шведскаго корабля Адольфа	11.
О дѣйствіяхъ Финляндской арміи съ 22 по 27 Іюля	12.
Объ уроченіи Короля Шведскаго въ Ловизу	16.
О занятіи поста при Гангутѣ	17.
О кончинѣ Адмирала Грейга	18.
О сожженіи 14 Шведскихъ судовъ при Гангутѣ	—
О дѣйствіяхъ Финляндской арміи съ 15 по 24 Апрѣля 1789 года	20.
Тожъ съ 24 по 28 Апрѣля	22.
О взятіи одного Шведскаго кушера о 12 пушкахъ	26.
О дѣйствіяхъ Финляндской арміи въ Маѣ	—
Тожъ съ 1 по 5 Іюня	31.
О взятіи Шведскаго фрегата Венуса	36.
О поискѣ на Шведское упрѣпленіе при Парасальмѣ Іюня 7	37.
О занятіи поста при Пумалазундѣ	41.
О прогнаніи 21 Іюня Шведскихъ военныхъ судовъ отъ мыса Паркалаутскаго	43.
О дѣйствіяхъ Финляндской арміи съ 1 по 3 Іюля	45.
Тожъ съ 28 по 29	49.
Тожъ 3 Августа	—
О сраженіи между Россійскимъ и Шведскимъ флотомъ Іюля 15	50.
О сраженіи между Россійскимъ галернымъ флотомъ и Шведскимъ армейскимъ флотомъ	53.
О дѣйствіяхъ Финляндской арміи Августа 21	64.
Тожъ Августа 27	71.
О занятіи Борсундскаго поста	72.

О дѣйствіяхъ Финляндской арміи 24 и 28 Сентября	-	76.
Тождъ при Пардакоскѣ и Керникоскѣ 1790 года Апрѣля 18	-	78.
Тождъ Апрѣля 19	-	89.
Тождъ Апрѣля 22 и 24	-	90.
Тождъ Апрѣля 27	-	95.
Тождъ Мая 1	-	-
О сраженіи на Ревельской рейдѣ между Россійскимъ и Шведскимъ флотами 2 Мая	-	96.
О дѣйствіяхъ Финляндской арміи въ теченіи Мая	-	99.
О сраженіи 23 Мая между Россійскимъ флотомъ подъ командою Вице - Адмирала Круза и Шведскимъ флотомъ	-	106.
О дѣйствіяхъ Финляндской арміи Іюня 6	-	110.
О побѣдѣ, одержанной надъ Шведскимъ флотомъ Іюня 22	-	112.
О дѣйствіяхъ Финляндской арміи Іюня 28	-	114.
Обстоятельная реляція о пораженіи въ 22 день Іюня Швед- скихъ флотовъ	-	116.
О заключеніи мира между Россією и Швецією	-	126.
Манифестъ о заключеніи мира	-	127.
Рашификація мирнаго договора	-	129.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ,
ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА
Всероссійская

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ НАШИМЪ вѣрнымъ подданнымъ.

Договоры вѣчнаго мира Россіи со Швеціею въ Нейштадтѣ и въ Абовѣ взаимно утвержденные, ни чѣмъ съ НАШЕЙ стороны не нарушены. По существу послѣдняго воцарился въ Швеціи Дядя НАШЪ Адолфъ Фридерикъ Герцогъ Голштинскій; слѣдственно и сынъ его, а НАШЪ Братъ двоюродный нынѣ владѣющій Густавъ Третій, воспріялъ свое достоинствѣ отъ того же подвига усердствовавшей ихъ Дому Россіи.

Союзъ крови и признаніе къ содѣянному, укрѣпляли шѣмъ вѣще узелъ дружбы и согласнаго сосѣдства, отъ Короны Шведской къ НАШЕЙ Имперіи. Среди сихъ обязательствъ естественныхъ и народныхъ, кого не удивятъ коварство, насиліе и вѣроломство сопровождающія злыя предпріятія противъ Россіи Короля Шведскаго? Скажемъ при томъ въ доводъ миролюбивыхъ НАШИХЪ склонностей: когда онъ въ Швеціи насильственнымъ образомъ испровергнулъ постановленія сохранявшія власть Сенапа и вольность народную, достигая шѣмъ Самодержавія; МЫ по сію пору не употребили права воспротивиться тому, яко явному нарушенію обществъ гласныхъ въ трактатѣ Нейштадтскомъ, подтвержденномъ въ его пространствѣ и послѣднимъ Абовскимъ, въ чаяніи, что сіе произшествіе не поколеблетъ блага Швеціи и не подѣйствуетъ на обеспокоеніе сосѣдей. Вскорѣ по томъ познали МЫ склонность необинуемую сего Короля возмущить тишину въ Сѣверѣ; ибо онъ прибѣгалъ по къ НАМЪ, то ко Двору Датскому, каждому предлагая въ тайнѣ свой союзъ, въ умыслѣніи преторгнуть шѣмъ между НАШЕЮ и сею Державою существующій. Отвергли МЫ такову попытку, отвѣчая крапкимъ словомъ, что на всякой союзъ неспунишь готовы, который не имѣлъ бы въ виду му-

А
шмш

пить покой въ Сѣверѣ. Неудача сія не остановила однакожъ покушеній Государя жаждущаго брани.

Наставшая НАМЪ война съ Турками подвигла далѣе его не праведные виды. Въ помощь НАШЕМУ ополченію противъ врага всего Христіанства, когда МЫ готовили отправить НАШЪ флотъ въ Средиземное море и объявили заранѣе о семъ НАШЕМЪ намѣреніи и Стокгольмскому и всѣмъ Европейскимъ Дворамъ; шутъ онъ сперва внѣ своего гусударства распускалъ тихіе слухи, а въ ономъ тайно же разглашалъ, якобы вооруженіе НАШЕ помышляемъ обратить на Швецію, уловляя наипаче такою выдумкою мысли своего народа, при вооруженіи тогда же начатомъ будиши въ свою защиту. Всѣ знали истинное НАШЕ намѣреніе въ приготовленіи морскихъ силъ; ни одинъ Дворъ не повѣрилъ сей клеветѣ, съ которою сопрягалася и другая не только на Державы, съ коими пребываемъ МЫ въ добромъ согласіи, но даже и на союзника НАШЕГО Данію, якобы и она въобщемъ съ другими, Королевскимъ предпріятіямъ поборать станеть.

Въ опроверженіе предъ цѣлымъ Свѣтомъ неправо присвоенныхъ отъ Короля НАМЪ замысловъ, которыхъ МЫ ко вреду Его гусударства никогда не имѣли, а напротивъ коль-кратно являли МЫ НАШЕ доброе разположеніе ко Швеціи въ нуждахъ ея пропитанія, снабждая хлѣбомъ, какъ и пограничный торгъ безпошлинно жизненными запасами ей же на выгоду отъ НАСЪ установленъ, довлѣетъ то едино, что МЫ противъ воли НАШЕЙ, обращая оружіе на Турковъ вѣроломно расторгнувшихъ миръ, опниудъ подобнаго дѣянія не ждали отъ сего НАШЕГО сосѣда, и наипаче полагаяся на святость договоровъ Его обязующихъ, ни спражею, ниже другими воинскими запасами такъ не укрѣпляли НАШИХЪ къ Его споронѣ границъ, какъ образъ войны, естлибъ МЫ оную предполагали, того требовалъ бы.

Такъ НАМЪ пребывающимъ во благомыслии, Король Шведскій ознаменилъ явную вражду во первыхъ высылкою своего флота въ Балтійское море. Въ началѣ сего мѣсяца, когда НАШИ три военные корабля отдѣленные отъ эскадры готовившейся къ походу съ Средиземное море, проходили высоту острова Даго, шутъ отъ флота Шведскаго одинъ фрегатъ подѣхавъ къ кораблю НАШЕМУ, на которомъ

поромъ былъ Вице-Адмиралъ Фонъ-Дезинъ, требовалъ салютаціи, возвѣщая, что на ихъ флотѣ присутствуетъ братъ Королевскій Герцогъ Сюдерманландскій. НАШЪ Вице-Адмиралъ, ссылаясь на 17 артикулъ Абовскаго мира, которымъ постановлено флагамъ обѣихъ Державъ не салютовать другъ друга, отказалъ шу почестъ яко не должную Шведскому флагу; но персонѣ единственно Герцога Сюдерманландскаго, яко Брату НАШЕМУ двоюродному и Королевскому, учинилъ принапцать выстрѣловъ, и донесши о томъ послалъ своего Офицера сему Принцу, который въ отвѣтъ на то сказалъ: „что хотя вѣдаешъ онъ условіе упомянутое между Россією и Швецією; но отъ Короля имѣешъ повелѣніе во всякомъ случаѣ взыскивать сего уваженія флагу его флота.„ Еще МЫ не успѣли учинить отзвѣвъ о семъ поступкѣ, проспирающемся на оскорбленіе достоинства НАШЕГО флага, чтобы почестъ должно за вызывъ на войну, какъ получили другое извѣстіе, что Король Шведскій велѣлъ НАШЕМУ Министру при Его Дворѣ Графу Разумовскому выѣхать въ Россію, въ ту самую пору, когда сей НАШЪ Министръ приносилъ наисильнѣйшія удостовѣренія Шведскому Министерству о НАШЕЙ непоколебимой склонности пребывать съ Королемъ и Его государствомъ въ согласіи. Онъ далъ кривой толкъ изразенію, сіе знаменующему, будто бы оное опдѣляло его отъ націи; хотя впрочемъ ни одинъ Государь не поставилъ бы себѣ въ оскорбленіе, естли его подданныхъ разумѣющъ равно съ нимъ благомыслящими. МЫ и тутъ могли надѣяться, что Король отзовется къ НАМЪ въ слѣдствіе сего, хотя необыкновеннаго поступка, и подастъ тѣмъ случай къ объясненію, чтобы отвлечь предѣлающую непріятность. Но вмѣсто того въ слѣдъ за симъ услышали МЫ отъ Финляндскихъ границъ НАШИХЪ, что Шведскія войска вступили въ оныя, схватили НАШУ безоружную таможенную стражу, застрѣлили Офицера и двухъ солдатъ, ѣхавшихъ на суднѣ въ полной безопасности, а 21 сего мѣсяца ворвались въ предмѣстіе Нейшлота, замокъ тамошній непріятельски облегли, и артиллеріи своей дѣйствія на оной открыли.

Таковымъ образомъ, прежде, чѣмъ какую-либо вину сей войны знаемъ, внесены уже въ предѣлы НАШЕЙ Имперіи дѣйствія оной

образомъ сроднымъ токмо хищнымъ варварамъ, а не просвѣщеннымъ Европейскимъ Держavamъ, которыя не подѣмлютъ оружія, не предваривъ о причинахъ къ тому убѣждающихъ. По сему указали МЫ НАШЕЙ здѣшной арміи подѣ предводительствомъ Генерала Графа Мусина-Пушкина итти въ встрѣчу нападающаго на НАШУ область непріятеля, а флоту подѣ начальствомъ Адмирала Грейга дѣйствовать на морскія Шведскія силы. Всѣ НАШИ вѣрноподданные, которыми объявляемъ прискорбнымъ духомъ шоль наглое вѣроломство, пролейше теплыя молитвы, каковы и МЫ возносимъ ко Всевышнему Богу, да предвидетъ Его всесильная благодать ополченію НАШЕМУ, и судъ Его правый преклонится къ тому, чтобъ мужество потомковъ въ пораженіи новаго врага нагло возставшаго противу Россіи ничѣмъ неповинной, достигло той же славы, съ которою предки, защитивъ Опечество, торжествовали надъ онымъ. Данъ въ Царскомъ селѣ Іюня 30 дня, въ лѣто отъ Рождества Христова 1788, Царствованія же НАШЕГО въ двадцать седьмое.

На подлинномъ подписано
собственною ЕЯ ИМПЕРА-
ТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою тако :

ЕКАТЕРИНА.

Печатанъ въ Санктпетер-
бургѣ при Сенатѣ Іюля
1 дня 1788. года.

1788 ГОДА ІЮНЯ 29 ДНЯ.

Отъ нѣкотораго уже времени извѣстно здѣсь было о вооруженіяхъ Королемъ Шведскимъ на морѣ и на сухомъ пути чинимыхъ; но не подавъ со стороны здѣшней ни малѣйшаго къ тому повода, не могли мы ожидать непріязненныхъ его противу себя дѣйствій, какъ вдругъ получили увѣдомленіе, что сей Государь приказалъ Министру нашему при его Дворѣ бывшему Графу Разумовскому выѣхать изъ Стокгольма. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО нашлася въ необходимости поступить взаимнымъ образомъ съ Министромъ Шведскимъ Барономъ Нолкеномъ, и въ слѣдствіе того приказала ему объявить, что Министерству его при Высочайшемъ Дворѣ ЕЯ кончилось, и чтобъ онъ выѣхалъ въ такой же срокъ, какой Графу Разумовскому данъ отъ Короля.

Въ слѣдъ за тѣмъ сей Государь и вѣдше обнаружилъ вѣроломство и наглость свою; ибо не предъявивъ никогда никакихъ жалобъ и не предваривъ о причинахъ подвѣшаго имъ оружія, внесъ оное въ предѣлы Имперіи, и впервыхъ въ среду 21 Іюня захвачены близъ Нейшлота таможенная застава съ ея служителями и одно судно съ провіантомъ и другими вещьми, а по томъ войска его введены съ самое предмѣстіе Нейшлота, да и замокъ тамошній осажденъ; причемъ одинъ Офицеръ съ двумя солдатами безоружные выѣхавшіе на лодкѣ для принятія лѣсной команды, застрѣлены.

Въ слѣдствіе столь незапнаго отъ сего новаго непріятеля Короля Шведскаго нападенія, въ оборону и отраженіе онаго, приказано уже и съ нашей стороны какъ сухопутнымъ, такъ и морскимъ силамъ начать военныя ихъ дѣйствія.

ІЮЛЯ 7 ДНЯ.

Послѣ нарушенія Королемъ Шведскимъ мира между Имперією Всероссийскою и Короною Шведскою нагатель съ его стороны непріязненныхъ дѣйствій, прислана отъ него къ Посолству его здѣсь бывшему Нота для врученія Россійско-Императорско-

му Министерству, въ которой сей Государь по многимъ непристойнымъ и ни мало съ истинною несходнымъ изъясненіямъ о причинахъ его побудившихъ къ сильнымъ вооруженіямъ, предъявилъ условия, на коихъ онъ миръ возстановить желаетъ. Сіи условия суть: Первое, чтобъ Россійско-Императорскій Министръ Графъ Разумовской былъ наказанъ примѣрнымъ образомъ за употребленные имъ будтобы происки въ Швецію къ возмущенію дружбы, довѣренности и добраго согласія между двумя Имперіями; дабы подобныя ему отвращены были навсегда мѣшаться во внутреннія дѣла Имперіи независимой. Второе, чтобъ въ награжденіе убытковъ Королемъ понесенныхъ на его вооруженія **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО** уступила ему на вѣчныя времена всю часть Финляндіи и Кареліи съ Губерніею и съ городомъ Кексгольмомъ, такъ какъ все оное уступлено Россіи мирными договорами Нейштатскимъ, и Абовскимъ устанавливая границу по Систербекъ. Третье, чтобъ **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО** приняла посредничество Короля Шведскаго къ доставленію **ЕЯ** мира съ Портою Оттоманскою, и уполномочила Короля Шведскаго предложить Портѣ полную уступку Крыма, и возстановленіе границъ по договору 1774 года; но ежели Король Шведскій не можетъ еще согласить Порту къ миру на сихъ условіяхъ, представить сей Державѣ положеніе ея предъложъ, такъ какъ они были до войны 1768 года: для безопасности же въ сихъ жертвахъ, чтобъ **ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО** предварительно разоружила свой флотъ, возвратила корабли въ Балтійское море вышедшіе, вывела войска свои изъ новыхъ границъ, и согласилася, чтобъ Шведскій Король остался вооруженнымъ до заключенія мира между Россіею и Портою. Въ концѣ сего Моту сказано, что Король Шведскій ожидетъ въ отвѣтъ да или нѣтъ, и не можетъ принять ни малаго облегченія.

Свѣту безпристрастному и благоразумному оставляется опредѣлить цѣну подобнымъ предложеніямъ. А между тѣмъ по повелѣнію **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** отъ Главнокомандующаго въ столицѣ господина Генерала - Аншефа Графа Брюса обзвѣлено вступившему сію Моту бывшаго здѣсь Шведскаго Посольства Секретарю Шлафу, чтобъ онъ совсѣмъ Посольствомъ

и съ курьерами къ нему отъ Двора его прибывшими, какъ наискорѣе выѣхалъ изъ столицы и изъ предѣловъ Всероссійской Имперіи.

І Ю Л Я 9 Д Н Я.

Отъ Главнокомандующаго флотомъ Г. Адмирала Грейга получено донесеніе, что 6 сего мѣсяца около полудня увидѣли съ нашихъ кораблей Шведскій флотъ въ пятнадцати линейныхъ корабляхъ семидесяти и шестидесяти-пушечныхъ, осьми большихъ фрегатахъ, которые въ разсужденіи тяжелой на нихъ артиллеріи помѣщены были въ линію, въ пяти меньшихъ фрегатахъ и трехъ накешботахъ, подъ главнымъ начальствомъ Герцога Сюдерманландскаго съ флагомъ Генералъ-Адмиральскимъ, имѣя во флотѣ одинъ Вице-Адмиральской и два Конпрѣ-Адмиральскіе флаги. По данному отъ Адмирала Грейга сигналу, флотъ нашъ прибавивъ парусовъ, устремился на непріятеля. Флотъ Шведскій скоро построился въ линію баталіи. День былъ ясной, при маловѣтріи отъ Зюйдъ-Оста прямо наши спустились въ непріятельскую линію, а корабль Роспиславъ, на коемъ былъ самъ Адмиралъ Грейгъ, пустился на Шведской Генералъ-Адмиральской корабль; но сей удалился къ сторонѣ другихъ меньшихъ кораблей. Когда линія наша подошла въ близость непріятеля около пяти часовъ по полудни, то первый онъ открылъ стрѣльбу по нашимъ. Жестокое съ обѣихъ сторонъ сраженіе съ огнемъ непрерывнымъ продолжалось до десяти часовъ вечера. Шведскій флотъ двоекратно начиналъ спускаться, и хотя во время сраженія сдѣлался почти совершенный шпиль, и уже корабли руля не слушались, однако же и тутъ пальба продолжалась съ великою горячностію и неустрашимостію съ обѣихъ сторонъ до темноты ночной, и тогда Шведскіе корабли буксированы и ушли отъ нашего флота, оставя ему господствованіе мѣстомъ баталіи.

Въ оной взяли мы непріятельскій семидесятипушечный корабль, называемый Принцъ Гуславъ подъ флагомъ Вице-Адмиральскимъ, который съ великою храбростію защищался болѣе цѣлаго часа противъ Адмиральскаго нашего корабля; но наконецъ спустя свой флагъ, здался. На ономъ взяты Вице-Адмиралъ и Генералъ-Адъютантъ Короля Шведскаго, командовавшій во флотѣ Авангардіею, Графъ Вахт-

Вахтмейстеръ, и съ нимъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ пятнадцать человекъ, со всею прочимъ экипажемъ.

На другой день поутру съ помощію легкаго вѣтра отъ Зюйдъ-Оста, непріятельской флотіи, поспавъ все паруса, спустился на Фордовиннъ на Финляндскій берегъ по восточную сторону Калбо-де-Грунтъ, но томъ скорѣ закрылся къ Нордъ-Весту, и по извѣстіямъ удался въ Свеабургъ для починки кораблей и фрегатовъ его, въ боѣ разбитыхъ и поврежденныхъ. Начало сего сраженія было между острова Шпен-Шкеръ и мѣли называемой Калбо-де-Грунтъ, отъ Гогланпа около семи съ половиною миль къ Весту.

Адмиралъ Грейгъ пишетъ, что никогда еще не видалъ онъ сраженія съ такимъ жаромъ и лучше выдерживаемаго съ одной и другой стороны. Уронъ на нашемъ флотѣ состоятъ въ трехъ судахъ девятнадцати убитыхъ, и шести судахъ осмидесяти шести раненыхъ; на непріятельскомъ же должно считать несравненно болѣе, судя по тому, что на одномъ Вице-Адмиральскомъ ихъ кораблѣ взятомъ въ плѣнъ, найдено убитыхъ и раненыхъ до трехъ сотъ человекъ.

Послѣ сраженія уже по причинѣ штиля и ночной глубокой темноты одинъ изъ нашихъ кораблей нашелся окруженный чешыря кораблями непріятельскими, кошорой и былъ ими уведенъ по долговременномъ сопротивленіи.

Командующій флотомъ нашимъ свидѣтельствуетъ, что все флагманы и большая часть командировъ корабельныхъ поступали съ великимъ мужествомъ, вообще же опдастъ справедливость подчиненнымъ Офицерамъ и нижнимъ чинамъ усердно и неустрашимо въ семъ дѣлѣ подвизавшимся.

ІЮЛЯ 18 ДНЯ.

Отъ Главнокомандующаго Финляндскою арміею Г. Генерала-Аншефа Графа Мусина-Пушкина получены слѣдующія донесенія.

18 Отъ 10 Іюля. По рапорту Генерала-Поручика Левашова, что 8 числа непріятельской отрядъ состоящій изъ егерей, при-бли-

ближился къ рѣкѣ Салмисѣ и расположился лагеремъ въ виду нашей башарей, на сей же рѣкѣ сдѣланной, въ намѣреніи учинить покушеніе на башарею нашу. Генералъ-Порутчикъ Левашовъ взявъ предосторожность, чѣмъбы удержать непріятеля, завелъ въ лѣсъ по обѣимъ сторонамъ дороги нѣсколько егерей и козаковъ, которые улуча удобность, атаковали его; но какъ число его превосходило нашихъ, то онъ не мѣшкая подкрѣпилъ мушкетерами Псковскаго полку и егерями. Наши, увидѣвъ себя подпору, опять атаковали непріятеля, который схватя свой лагерь, поспѣшно ретировался къ своему корпусу разстояніемъ верстъ шесть, при урочищѣ Сумахъ находящемся. Войска наши преслѣдовали непріятеля до самаго большаго его лагеря съ безпрестанною переспрѣлкою; увидя однако же многочисленныя пути силы его во много разъ себя превосходящія и выгодное для его положеніе мѣста, возвратились къ своему редуту, и непріятель ихъ не преслѣдовалъ. Во всемъ семъ дѣйствиіи убито съ нашей стороны рядовыхъ пятьнацать; да ранены Капшаны Пучковъ и Шиллеръ и рядовыхъ двацать; непріятель имѣлъ у себя уронъ нашего гораздо превосходнѣе, бывъ поражаемъ въ своемъ отступленіи. Въ плѣнъ взяты нашими: Баронъ Армфельдъ племянникъ Генерала корпусомъ непріятельскимъ командующаго, того же имени Офицеръ Нюлацкаго полку и одинъ полковой Лѣкаръ.

2е Іюля отъ 12. По рапорту Генерала-Порутчика Михельсона, что непріятель пришедъ къ рѣкѣ Пардокоски, остановился и укрѣпилъ себя редутомъ. Г. Михельсонъ, будучи о семъ извѣщенъ черезъ развѣздъ, отрядилъ баталіонъ гранадиръ съ егерями и козаками, которые подошедъ къ рѣкѣ на самомъ разсвѣтѣ, увидѣли, что мостъ разобранъ: однакожъ нашихъ сіе не остановило. Козаки переправились вплавъ, и за ними нѣсколько гранадиръ; первые пустились прямо къ редуту, а послѣдніе прибѣжавъ къ мосту, оной исправили, и тѣмъ облегчили путь остальнымъ, перешедъ атаковать непріятеля, разбить и овладѣть редутомъ и одною пушкою, получивъ въ плѣнъ одного Офицера и нѣсколько рядовыхъ; за достальными же преслѣдуютъ.

3е Іюля отъ 13. Въ дополненіе послѣдняго донесенія о произшедшемъ подъ Пардокосками, полученъ отъ Генерала-Порутчика

Б

Ми-

Михельсона обстоятельный рапортъ: что опрядъ нашъ подъ командою Подполковника Пешровича при завладѣннѣ непріятельскаго редута взялъ въ плѣнъ одного Офицера, десять рядовыхъ и двѣ пушки съ ихъ снарядомъ, ящикъ съ патронами, не малое число пороху, шанцевого инструменшу, палашей и каскетовъ. По показанію плѣнныхъ непріятель былъ въ полномъ числѣ одного баталіона. Убитыхъ у него осталось на мѣстѣ два Офицера и сорокъ рядовыхъ; пощоплено въ лодкахъ человекъ до тридцати, и сверхъ того многіе, которые бросаясь въ рѣку ища спасенія своего, спарались доплывать къ своимъ лодкамъ, возпріяли ту же участь. Нашихъ убито одинъ артиллерійской сержантъ, и три гранодера; ранено три канонира и одинъ егеръ. Подполковникъ Пешровичъ представляетъ, что при дѣйствіи семъ болѣе другихъ отличились: Секундъ-Маіоръ Баронъ Унгернъ, Капитанъ Фризель; Подпоручики: Яснопольской и Форше; а особливо козачій Хорунжей Сергій Бѣлогородцовъ, который мервой бросился въ воду и показалъ собою примѣръ другимъ; и одинъ гранодеръ за нимъ послѣдовавшій. По окончаніи дѣйствія Подполковникъ Пешровичъ возвратился къ урочищу Савейтайполю, гдѣ оставался Подполковникъ Ломанъ съ тремястами человекъ для прикрытія дорогъ отъ разныхъ мѣстъ къ сему урочищу сходящихся, дабы непріятель не могъ опрѣзаться.

Другимъ рапортомъ Генералъ-Поручикъ Михельсонъ увѣдомляетъ Главнокомандующаго арміею, что въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Подполковника Пешровича показалась прибывшая непріятельская конница до четырехъ сотъ человекъ, и неизвѣстное ему число пѣхоты отъ стороны Валкеса, и что онъ съѣхавъ его подкрѣпить; что козачій Маіоръ Леоновъ, дѣлая развѣздъ по Кетельской дорогѣ, наѣхалъ на опрѣзжихъ непріятельскихъ драгунъ, и изъ нихъ одного взялъ въ полонъ.

Генералъ-Поручикъ Левашовъ доноситъ Главнокомандующему, что съ 11 на 12 число въ полночь, непріятель пославъ пушки по горѣ отъ урочища Сумъ, стрѣлялъ въ крѣпость; и хотя нѣкопорыя ядра долетали и въ оную, однакожъ вреда никакого не сдѣлали: а въ то же самое время гребныя его суда вознамѣрились овладѣть галіоушами съ мукою напрошивъ Сукенгольмскаго острова стоящими; но
буду-

будучи встрѣчены пальбою съ редуша нашего, въ скорости отступили, при чемъ умолкла и береговая его артиллерія.

АВГУСТА 1 ДНЯ.

Отъ Главнокомандующаго флотомъ въ Балтическомъ морѣ Адмирала Грейга получено извѣстіе отъ 29 Іюля, что 25 поутру, снявъ съ якоря отъ острова Сескара, отплавился онъ со флотомъ, и 26 въ 6 часовъ поутру прибылъ въ близость Свеаборга, гдѣ нашелъ четыре военные Шведскіе корабли на якорѣ близъ порта на рейдѣ. По приближеніи его, они тотчасъ отрубили якоря, и пустились на всѣхъ парусахъ въ портъ. Всѣ движенія ихъ означали крайнее замѣшательство, и когда авангардъ флота нашего къ нимъ сблизился на пушечный выстрѣлъ, одинъ изъ кораблей сихъ ударился на подводный камень такъ сильно, что большая его мачта сломилась и упала на бортъ. Корабль остался на камнѣ и послѣ нѣсколька выстрѣловъ съ него и съ корабля Контръ-Адмирала Козлянова, спустилъ свой флагъ. Прочіе три корабля спаслися въ портъ, куда не возможно было ихъ преслѣдовать, по причинѣ множества наружныхъ и подводныхъ камней. Главнокомандующій послалъ шлюпки для принятія корабля на камень съшедшаго, который былъ о шестидесяти четырехъ пушкахъ 36 фунтовыхъ и 24 фунтовыхъ, назывался Густавъ Адольфъ, и былъ новаго построения. Капитанъ оного есть Полковникъ Кристіернинъ; сверхъ того съ нимъ же взяты, принашдцать Офицеровъ и пять сотъ припцавъ прочихъ служивелей. Какъ не было способа спасти корабля, въ коемъ воды было уже 20 футовъ, то по снятіи плѣнныхъ съ ихъ вещей, и сколько возможно военныхъ снарядовъ, преданъ оный былъ огню.

Герцогъ Сюдерманландской совсѣмъ флотомъ имъ предводимымъ въ 16 линейныхъ корабляхъ и 8 фрегатахъ оставался въ портѣ Свеабургскомъ спокойнымъ зрителемъ, не оказавъ ни малѣйшаго движенія препятствовать нашимъ, хотя разбитый ихъ корабль не далѣе трехъ или четырехъ верстъ былъ отъ Свеаборга.

Главнокомандующій остался предъ симъ нашурою и искусствомъ укрѣпленнымъ портомъ до 28 Іюля, въ ожиданіи, что Герцогъ Сюдер-

манландскій выдешъ съ нимъ сразиться; но не смотря на способность для него въпра, онъ того не учинилъ. По объявленію Шведскихъ плѣнныхъ и дезертировъ: флотъ ихъ претерпѣлъ крайній вредъ въ сраженіи 6 Іюля, такъ что корабли, въ томъ числѣ и Генералъ-Адмиральской, не прежде десяти дней починены быть могутъ. Адмиралъ Грейгъ рѣшился по тому опойти къ берегамъ Ревельскимъ, дабы облегчить себя отъ плѣнныхъ, и прибывъ противу острова Наргена, учредилъ свое крейсированіе къ Западной части для пресѣченія флоту Шведскому способовъ получать снабженіе отъ Карлскроны въ сѣвѣсныхъ припасахъ, коихъ на ономъ весьма мало остаешся, и для недопущенія, колико возможно, соединиться съ онымъ ожидаемымъ опшуда пяти кораблямъ съ артиллерією, снарядами и разными надобностями.

Во время пребыванія нашего флота предъ Свеаборгомъ, взято нашими одно судно Шведское нагруженное канатами, парусами, саломъ, лѣкарствами и другими нужными вещьми для флота.

АВГУСТА 7 ДНЯ.

Отъ Г. Генерала-Аншефа, Главнокомандующаго Финляндскою армією Графа Мусина-Пушкина, доставлены сюда о дѣйствіяхъ той арміи слѣдующія извѣстія:

Въ ноци на 22 Іюля, непріятель въ великомъ опдаленіи отъ постовъ нашихъ, прокравшись чрезъ болопо пѣхошою и конницею своею съ пушками, обошелъ городъ Фридрихсгамъ съ Выборгской спороны и занялъ было полковые дворы, схвативъ находившихся въ нихъ мастеровыхъ девять, да трудно больныхъ двадцать пять человекъ; и по томъ конницу опдѣлилъ по дорогѣ Выборгской, а съ пѣхошою и съ пушками опступилъ успѣшно прежнимъ слѣдомъ; но какъ пятьдесятъ человекъ нашихъ егерей, высланныхъ съ Поручикомъ Бронниковымъ, скрывшись между камнями, удачно встрѣтили непріятельскую конницу, то она увидя еще и другой постъ нашъ, на седьмой верстѣ отъ города поставленный, обратилась въ бѣгство. При чемъ взяты нашими въ плѣнъ: Роммиспрѣ
Ти-